

ки, и он, скользя смычком по двухструнной апхярце, аккомпанировал себе, услаждая званных гостей.

Дед Мамсыр жил 112 лет, но когда он умер, Ражден был еще совсем маленьким. Получив в наследство от него одну лишь апхярцу, он и сейчас хранит ее в память о деде. Искусство народных певцов передавалось из поколения в поколение. Все в семье Гумба знают и любят абхазские народные песни: и отец Раждена, теперь уже старый Джгутан, и мать, болгарка Ольга Ловчов, приехавшая в Дурипш много лет тому назад и теперь свободно владеющая абхазским языком, близкие и дальние родственники, сестры и братья Раждена. Песня вошла в жизнь, в повседневный быт этих людей.

— В песне ты будешь у нас старшим.

Куча Дванба, Хотхот Халваш и Маадан Сакания закивали бородами, и Ражден Гумба стал руководителем хора стариков селения Дурипш.

Шли годы. Они были заполнены изучением родной абхазской песни, учебой в школе, работой в хоре.

Ражден стал сам придумывать мелодию на сочиненные им слова. Вскоре все село стало петь первую песню Раждена о Герое Социалистического Труда односельчанине Тимуре Тарба. Потом он сочинил вторую песню о лучшей сборщице чайного листа Марии Ардзинба. Колхозник Купта Герзмава привел к себе в дом молодую жену, и Ражден вместе с хором исполняет на празднестве новую песню — «Свадьба колхозника».

Песня все больше и больше увлекала молодежь. Со временем Ражден стал руководить и школьным хором. Старики выступали на народных торжествах в родном селе, а хор учащихся не раз выезжал на смотры и олимпиады в Сухуми и в Тбилиси, всякий раз заслуживая награды и похвальные грамоты. Вот тогда-то, в Сухуми, Ражден и увидел впервые ноты.

Как-то, после очередного смотра художественной самодеятельности в Дурипш приехал директор Су-

ли раненому, подбодрить его. Абхазские песни, в основном, поются в два голоса, а Ражден предложил некоторые из них исполнять в три голоса, и в его ученической тетради появилась третья линия с одному ему ведомыми условными обозначениями. Потом Ражден попросил стариков переспеть. Если их рассадить в определенном порядке, а не как попало, подумал Ражден, тогда песня зазвучит стройнее.

Со стороны было немного забавно смотреть, как пожилые люди беспрекословно слушают четырехнадцатилетнего мальчика. Тогда столетний Мустафа Ашуба сказал:

— В песне ты будешь у нас старшим.

Куча Дванба, Хотхот Халваш и Маадан Сакания закивали бородами, и Ражден Гумба стал руководителем хора стариков селения Дурипш.

Шли годы. Они были заполнены изучением родной абхазской песни, учебой в школе, работой в хоре.

Ражден стал сам придумывать мелодию на сочиненные им слова. Вскоре все село стало петь первую песню Раждена о Герое Социалистического Труда односельчанине Тимуре Тарба. Потом он сочинил вторую песню о лучшей сборщице чайного листа Марии Ардзинба. Колхозник Купта Герзмава привел к себе в дом молодую жену, и Ражден вместе с хором исполняет на празднестве новую песню — «Свадьба колхозника».

Песня все больше и больше увлекала молодежь. Со временем Ражден стал руководить и школьным хором. Старики выступали на народных торжествах в родном селе, а хор учащихся не раз выезжал на смотры и олимпиады в Сухуми и в Тбилиси, всякий раз заслуживая награды и похвальные грамоты. Вот тогда-то, в Сухуми, Ражден и увидел впервые ноты.

Как-то, после очередного смотра художественной самодеятельности в Дурипш приехал директор Су-

хумского музыкального училища Шалва Горгадзе и стал уговаривать Джгутана Гумба отпустить сына на учебу. Старик долго противился, говорил, что все в роду у них пели, но вместе с тем были и добрыми крестьянами, и никто пение не делал своим основным занятием. Однако потом сдался, видя, как самому Раждену хочется поехать учиться.

Но закончить училище Раждену не довелось. Одному Джгутану трудно было прокормить большую семью, и старшему сыну пришлось возвратиться домой. Он становится колхозником, пастухом, и снова руководит хором стариков и ученическим ансамблем песни и пляски. Конечно два года, проведенные в Сухуми, не прошли даром: Ражден многое узнал, многому научился. Все свои песни из ученической тетради он переписал теперь нотными знаками, переработав их и отшлифовав.

...Прервав свои воспоминания, Ражден присел на выступ скалы, он спешит записать новую песню. Это было в 1950 году...

А сейчас Ражден Гумба — студент Тбилисской консерватории.

Надолго останется в памяти тридцатилетнего пастуха из Дурипша тот день, когда в списках принятых в консерваторию он нашел свою фамилию. Но до этого счастливого дня, с того времени, когда Ражден однажды спустился с козами с гор и больше туда не поднялся, много воды утекло в Хипсте, немало было спето новых песен.

Окончены курсы руководителям самодеятельных кружков в Тбилиси. Ражден просит послать его в Западную Грузию, где он сможет изучать, записывать грузинские народные песни, еще так мало ему знакомые. Три года провел Гумба в Чхороцкском районе: создавал в школах хоровые кружки, руководил районным самодеятельным ансамблем. Он не только хорошо познакомился с грузинской народной песней и полюбил ее, но и сам стал сочинять новые песни на слова местного народного сказителя

Маманти Квиртия. Все для него здесь стало близким и родным, особенно после того, как он женился на учительнице Лили Чалигава и молодожены построили себе дом.

Новые времена — новые песни; — говорят в народе. Раждена приглашают художественным руководителем Государственного ансамбля песни и пляски Абхазии. Работа над новым репертуаром, репетиции, спектакли, трехмесячные гастроли по Украине, концертные выступления в городах и селах Абхазии. На концерте в Дурипше старики расселись в первых рядах и весь вечер одобрительно покачивали головами...

В прошлом году, в связи с 50-летием Грузинской государственной филармонии, Раждену Джгутановичу Гумба было присвоено звание заслуженного артиста Грузинской ССР.

Но вот Гумба снова в Тбилиси. Приемные экзамены в консерваторию по классу композиции. Нелегко пришлось в те дни Раждену: он понял, что еще многого не знает, что ему еще многого не достаёт.

Вот почему он сейчас с такой благодарностью говорит о своем учителе профессоре Андрее Мелитоновиче Баланчивадзе, который уделяет ему много времени и внимания, о своих товарищах-студентах, помогающих Раждену наверстать упущенное.

— Одного лишь знания народных песен недостаточно для будущего профессионального композитора, — говорил ему профессор в первый день занятий. — Вам еще многое надо сделать для того, чтобы достичь искусство композиции, проникнуть в тайны гармонии, оркестровки, овладеть мастерством, повысить свою общую музыкальную культуру.

И Ражден знает, что все теперь зависит от него самого, от его упорства и настойчивости. Учеба отнимает много сил, и на сочинение новых песен времени остается совсем мало. Но тем не менее на первом курсе Ражден написал несколько маленьких музыкальных

произведений вокального и танцевального жанров.

Удивительно, как хочется сейчас работать. Задумано несколько песен на слова Дмитрия Гулиа и Баграта Шинкуба. Но больше всего хочется Раждену написать одноактную музыкальную пьесу, в основу которой будет положена «Песня Скалы», повествующая трагической истории, разыгравшейся в горах.

Во время охоты старший брат, прозванный по имени Первой звезды, появившейся на утреннем небосводе, — Хулпияцва, застрелял в расселине скалы. Увидев это, младший брат, которого звали Вечерней зарей — Шарпияцва, стал кричать ему снизу, что когда Хулпияцва погибнет в горах, он возьмет себе в любовницы его жену, а детей превратит в своих рабов. И до того он долго и зло пел об этом, что Хулпияцва разъярился, собрался с силами, перепрыгнул через глубокую пропасть и вонзил нож в сердце младшего брата. Когда же дома он рассказал о случившемся, то мать сказала, что Шарпияцва пел это старшему брату только для того, чтобы спасти его, вызвать в нем смелость и мужество. Тогда Хулпияцва вернулся на место, где остался лежать Шарпияцва, и, кончив с собой, упал рядом с ним...

У Раждена рождаются отдельные музыкальные образы, фразы, но все это еще надо привести в единое целое. Однако наступит день, когда, заглушая шум расаживающейся публики и затухающие переговоры настроиваемых скрипок, человек, объявляющий программу концерта, скажет: — Исполняется музыкальная пьеса «Хулпияцва и Шарпияцва». Музыка композитора Раждена Гумба...

Л. ПИРАДОВ.

* * *

На снимке: Р. Гумба на уроке композиции у профессора А. Баланчивадзе.

Фото М. Квирикашвили.

Зара Востока г. Тбилиси

11 МАЙ 1957